

Ася Зиневич

Колобок

Я и дедушку нашел, я и бабушку нашел,
я и дедушку достал, я и бабушку достал.

Вырос колобок в большой толстый колоб, и стало ему тоскливо. Да и тесно в маленькой квартирке. Мама колобка толкала в бок и колобок ее – в бок, все в бок да в бок, вот колобок и убег.

Катится он, катится – сам не знает куда, и думает: «Не сыскать ли мне свою родню? Ох и много ее по всему белу свету! Может, приютит кто меня, приголубит».

Искал-искал по белу свету. Всех спрашивал – мы часом с тобой не родственники? Вдруг видит – серый волк. Достал фотографию – точно: папа! Подкатил к нему колобок и сказал:

– Что ж ты нас, папа, бросил? Я ведь мог и тогда умереть, и потом...

– И сейчас умереть можешь. Чего пристал? Ну, нашел я тогда себе волчицу. А мама твоя была – коза! Только жалобно бекала, мекала, достала она меня! Ну, куснул я ее легонечко – и ушел. А ты чего от меня хочешь? Чё пришел?

Тут он широко распахнул свою пасть и показал большие острые зубы:

– Ну, понял?

– Ха-ха, – сказал колобок. – А я тебе не по зубам. Вот, попробуй!

Схватил волк колобка за бочок, попробовал вонзить в него зуб. А тот и сломался.

– Не-ет! Тебе меня не проглотить! А знаешь, почему? Потому что вы меня с мамой знаете, из чего замесили? Муки-то в доме не было. Замесили вы меня из последних отходов стройматериалов, из песка и щебенки. Никому я не по зубам. И поэтому смело говорю всем только одну голую правду!

– Пошел ты отсюда со своей правдой, – сказал волк, низко опустив голову. И тут сразу стало видно, как он постарел, бедняга. И глаза у него мутные. Пьет, видно, или травку курит.

– Счастливо оставаться, папаша! – сказал колобок и покатил дальше.

Тут видит – скользнуло что-то в траве, и все нутро колобка отчего-то похолодело...

– Шныр-шныр, щцур-убещцур, шшии... племяннишшек...

– Ой, это ты, тетя! Я смотрю, у тебя ни ног, ни рук. Везде проскользнешь, всех обманешь... Ну рассказывай: хорошо ли тебе живется? Своей бабушки квартиру к рукам прибрала, деда моего вышвырнула. Даже мать собственную обползла – обкрутила вокруг пальца. Всех засунула в сырые подвалы своего дворца. Эх, хорошо тебе, правда?

– А ты не шшшустри, не шшшуми, племянниччек... как бы и тебе в моих подвалах не очутиться... вот я щчас тебя как укушшшу...

– Кусай, кусай, тетенька, дорогая!

Тут она его и куснула. зуб был острый – так и застрял. А колобок и давай кататься по траве вместе с ней. Чуть не придавил насмерть. Наконец расцепились. Змеиный хвост мелькнул вдали. Но шипение слышалось еще долго.

Пошел колобок дальше. Катит, катит, вдруг слышит шорох на опушке. Из кустов вынырнула рыженькая мордочка. Принюхалась к колобку и говорит: «Ну, внучок, наконец-то ты мне попался».

– Не я попался, бабуль, а ты!

– Ишь ты. Видать, считаешь себя самым умным? Думаешь и меня перехитрить?

– Не буду я хитрить. Буду правду говорить! А ты зубы обломаешь!

– А я тебя есть не буду! Я хитрее поступлю – я тебя из-ве-ду!

Тут колобок на минуту испугался. И сказал:

– Это как? Это значит, ты – ведьма, да? Ведь-ма! А это ты видела?

И тут он вдруг нащупал на своей круглой груди крест – и как сунет ей под самый нос!

– Тут твое колдовство не пройдет.

– Ух! – сказала лиса. – Ну и гад же ты, внучек.

– А кто меня таким вырастил? А кто говорил папе, что мама плохая и что надо от нее уйти! А кто одного дедушку бросил, а второго дедушку извел? А кто вместе с папой у нас квартиру отобрал? Кто? Кто? Кто?

С каждым вопросом лиса становилась все меньше и меньше. И после последнего вопроса она так закутилась волчком, что взвилась верх и растаяла в воздухе.

– Ну и ведьма, – сказал колобок. – И какая ведьма! Сколько она нам всем крови испортила!

Сел колобок на пенек и горько задумался. Со всеми родственниками посчитался, что теперь-то делать? Куда катиться?

Тут подошел к нему маленький ежик, понюхал и спросил:

– Ты меня не обидишь?

– Нет.

– А отчего это ты пригорюнился?

Колобок ему все и рассказал.

– Да, – сказал ежик. – Известная история. Все только о том и думают, кто виноват в их несчастной судьбе. Полжизни ходят и ищут виноватого. А вторую полжизни не знают, чем жизнь свою заполнить. Послушай моего совета. Ты ведь как ходишь? Ты ведь не идешь, а катишься. Тебе все равно, что есть дорога, что нет. А ты наклонись, присмотришь. Видишь? Везде свои дорожки, тропинки, пути, почти невидимые. Ищи!

– Чего?

– Путь. Только обязательно свой.

